

Митрополит Иларион: Ситуация раскола в семье Православных Церквей может сохраниться на десятилетия или даже столетия

5 января 2019 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: Эта программа подводит итоги 2018 года. И главный итог этого года – разрыв канонического общения с Константинопольским Патриархатом. Справедливо ли, владыка, сравнение этого года с 1054 годом, когда Церковь разделилась на Римско-Католическую и Православную? И можно ли еще все отыграть назад?

Митрополит Иларион: К сожалению, это сравнение справедливо. Я думаю, можно было бы отыграть ситуацию назад, если бы Константинопольский Патриарх остановился, но попытки его остановить, предпринимаемые Предстоятелями Поместных Церквей и другими разумными людьми, ни к чему не приводят.

Здесь, конечно, возникает вопрос: как долго это разделение может длиться? Мы вспоминаем событие 1054 года, а ведь это был локальный конфликт между Константинополем и Римом. И прошло уже почти десять веков, а это разделение остается и никаких перспектив его преодоления не видно.

К сожалению, теперь уже в семье Православных Церквей наступила ситуация раскола, который может сохраниться на десятилетия или на столетия. Вы же понимаете, что произошло: есть каноническая Украинская Церковь, она объединяет большинство православных верующих Украины, и теперь есть новая альтернативная структура, созданная Константинополем и им признанная.

Как мы можем с этим согласиться, как мы можем признать это незаконное деяние? Мы, конечно, его не признаем. Его не признают верующие Украинской Православной Церкви. Значит, будут существовать две структуры, но теперь это проблема не только Украины – это проблема всех Православных Церквей, потому что раскол прошел через все тело мирового Православия.

Е. Грачева: Доступ к каким святыням будет закрыт для нас, россиян?

Митрополит Иларион: Для нас не закрыт доступ ни к каким святыням. Мы были вынуждены прервать евхаристическое общение с Константинопольским Патриархатом, но это не значит, что мы не можем посещать храмы этого Патриархата, в частности, ездить на Афон, присутствовать там на богослужении, поклоняться святыням афонских монастырей.

Однако мы не можем там причащаться. И в тех странах, где существуют структуры только Константинопольского Патриархата и до настоящего времени нет наших епархий или приходов, мы будем вынуждены их создавать, потому что не можем оставить наших верующих без пастырского окормления, без исповеди и причащения.

Е. Грачева: После разрыва общения со Вселенским Патриархатом как в этом году будет выглядеть празднование Пасхи и встреча Благодатного огня в Храме Гроба Господня? Что изменится для наших паломников из России?

Митрополит Иларион: Я думаю, что для наших паломников не изменится ровным счетом ничего, ведь если говорить о Благодатном огне, то мы доставляем его не из Константинополя, а из Иерусалима. У нас нет разрыва общения с Иерусалимским Патриархатом, поэтому, надеюсь, все будет происходить так же, как обычно.

Но я хотел бы в то же время напомнить о том, что на протяжении многих лет и многих веков мы праздновали Пасху без всякого Благодатного огня, и от этого Пасха не становилась менее благодатной. Более того, Благодатный огонь привозят только в некоторые храмы, например, в Москве в Храм Христа Спасителя, иногда привозят в какие-то епархии. А абсолютное большинство храмов Русской Православной Церкви Пасху встречают и провожают без Благодатного огня и от этого Пасха не становится менее радостной, а радость – менее пасхальной.

Е. Грачева: Владыка, будут ли какие-то изменения в том, как будет проходить богослужение в Храме Гроба Господня в Иерусалиме?

Митрополит Иларион: Я думаю, абсолютно никаких изменений не будет. Единственное, если, например, богослужение в Храме Гроба Господня возглавляет иерарх Константинопольского Патриархата, тогда наши иерархи и клирики будут воздерживаться от сослужения.

Е. Грачева: В 2018 году открылся Крымский мост. Как Церковь оценивает это событие? И чего, на Ваш взгляд, не хватает полуострову для того, чтобы стать центром притяжения туриста, «домашнего» и иностранного?

Митрополит Иларион: Церковь и сама занимается строительством мостов, только не материальных, а духовных. Она строит эти мосты даже тогда, когда это делать очень трудно. В частности, сегодня Церковь является связующим звеном между народами России и Украины, которые разделены политическим конфликтом, но не могут быть разделены на духовном уровне.

Если говорить о мостах как средствах коммуникации между людьми, то, конечно, Церковь поддерживает строительство мостов, потому что мы понимаем, что люди должны общаться друг с другом, тем более если говорить о Крыме, который притягивает миллионы людей.

И я не вижу, чего не хватает Крыму, чтобы притягивать еще больше. Я думаю, что Крым – это уникальное место со своей уникальной историей, в том числе историей христианской. Там не только большое число прекрасных курортов, но и множество святынь, к которым сегодня приезжают паломники и из России, и из Украины, и из многих других стран. Причем количество и паломников, и туристов неуклонно растет.

Е. Грачева: Еще одно событие, которое стало мостом, связывающим нашу страну и десятки других стран по всему миру, – это прошедший чемпионат мира по футболу в нашей стране. Как Вам кажется, какую роль он сыграл в объединении нашей нации? Может быть, по-Вашему, это спортивное событие отвлекло людей от молитвы и от того, чтобы чаще ходить в храм?

Митрополит Иларион: Я думаю, что это событие, безусловно, было положительно оценено большинством граждан нашей страны и оно было очень высоко оценено теми, кто приехал в качестве гостей. Ни для кого не секрет, что сейчас и на Западе, и во многих других странах мира распространяется почти исключительно негативная информация о России, о том, что здесь происходит. И были люди, которые ехали в Россию со страхом. Но когда они приехали и увидели, как реально живет наша страна и как живет наш народ, когда они почувствовали, как их принимают, мнение этих людей не просто изменилось в лучшую сторону – оно поменялось на прямо противоположное. Для некоторых, как они говорили публично в своих интервью, посещение России стало настоящим открытием.

Было очень интересно наблюдать за тем, как вели себя наши спортсмены, потому что многие из них молились о победе, многие осеняли себя крестным знаменем перед выходом на спортивную арену. И Церковь очень активно помогала наши спортсменам: она помогала духовно, она укрепляла их боевой дух. Церковь не только не осталась в стороне от этого всенародного события, но и внесла свой вклад в те победы, которых достигли наши спортсмены.

Е. Грачева: Еще 2018 год был годом 100-летней годовщины расстрела царской семьи. Церковь за целый век останки мощами так и не признала. Почему? И на какой стадии сейчас находится расследование и экспертиза этих останков?

Митрополит Иларион: Во-первых, в течение значительной части ушедшего века эти останки не были доступны, не было известно, где они находятся, а когда их обнаружили, не было ясно, чьи это останки. Что касается экспертиз, которые проводились в 90-е годы, поскольку Церковь не была к ним допущена, полученные результаты Церковь не удовлетворили. А поскольку Царская семья канонизирована, для нас результаты этих экспертиз имеют особую важность: речь идет не просто о каких-то останках, а о мощах прославленных Церковью святых в случае, если будет доказано, что это реальные останки Царственных страстотерпцев.

Поэтому Церковь здесь проявила осмотрительность и осторожность, и я думаю, что рано или поздно решение будет вынесено Церковью, но мы не будем подстраиваться под какие-то годовщины, юбилеи. Мы примем решение только тогда, когда ни у иерархии, ни у духовенства, ни у церковного народа не останется сомнений в том, что это действительно останки Царской семьи. Если это будет признано, тогда они торжественным образом будут перезахоронены и станут почитаться как святые мощи.

Е. Грачева: Владыка, в 2018 году наша страна лишилась уникального архитектурного памятника – деревянного храма Успения в Кондопоге 1774 года постройки. Какой урок может нам преподнести эта трагедия с сожженной церковью и чему мы должны научиться?

Митрополит Иларион: Я думаю, что научиться нужно, прежде всего, тому, что мы должны более бережно относиться к нашим святыням и к нашему историческому достоянию. Если памятник охраняется государством, как было с этой церковью, то он реально должен охраняться. Не на бумаге должно быть написано, что это памятник архитектуры, или на табличке, которая приделана к стене церкви. Там должна быть реальная охрана, тем более, если речь идет о деревянном храме: деревянный храм поджечь очень легко.

У нас не так много осталось деревянных храмов, которые сохранились с XVIII века. Конечно, каждый из них должен быть окружен особым вниманием и особой заботой. Церковь, которая

сгорела, Церкви не принадлежала. Богослужение там не совершалось. Я думаю, что это, может быть, это одна из причин, почему за ним не было должного присмотра. Если храм находится в руках Церкви, она заботится о том, чтобы была выставлена соответствующая охрана, чтобы не было актов вандализма. Хотя, естественно, во многих случаях для охраны памятников мы не можем обойтись без помощи государства и без помощи соответствующих охранных учреждений.

Е. Грачева: Еще один итог 2018 года: принято решение Министерством обороны и Патриархом Московским и всея Руси Кириллом построить главный храм Вооруженных сил России в подмосковном парке «Патриот». И по высоте, согласно проекту, это будет третий самый высокий величественный православный храм в мире. Были ли проведены расчеты того, кто станет прихожанами этого храма? Это все-таки специфическое место: подмосковный полигон, отдаленный от населенных пунктов.

Митрополит Иларион: Есть такая пословица «свято место пусто не бывает». И вот у нас нет еще ни одного храма, который был бы построен и который не наполнялся бы верующими. Мы видим, что даже там, где сначала существовал один храм, а потом появляется второй, третий, четвертый, пятый – количество верующих не уменьшается, а только увеличивается.

Если говорить о храме, который построен специально для Вооруженных сил, то, конечно, его размеры предполагают, что в богослужении будут участвовать военнослужащие. Причем это могут быть богослужения массового характера, то есть на большие праздники, когда наши военнослужащие будут приходить туда целыми воинскими частями. Я думаю, что именно с этой целью строится не какой-то маленький и «камерный» храм, а такой, который может вместить тысячи людей.

Е. Грачева: Владыка, 2018 год был в России годом волонтера. В бизнес-школе «Сколково» по итогам этого года решили посчитать, сколько люди в нашей стране тратят денег, времени и сил на благотворительность. И выяснилось, что богатые люди нефтегазовой компании вместе жертвуют столько же, сколько все остальные россияне вместе взятые. Цифра очень впечатляет: общий объем пожертвований в год – 360 миллиардов рублей. Это сопоставимо с затратами государства на здравоохранения – 400 миллиардов рублей в 2017 году, и в два раза больше затрат на культуру и спорт – эти затраты в России составляют 200 миллиардов рублей. Куда, главным образом, идут эти деньги и как Вы оцениваете эти цифры в сравнении с общемировыми? Это много? Мало? Достаточно этого или нет?

Митрополит Иларион: Меня очень впечатлили эти цифры, но еще больше меня впечатлило то, что я увидел в 2018 году, когда сопровождал Святейшего Патриарха Кирилла в его поездке в Когалым. Прежде всего, это очень благоустроенный город. Это современный красивый город, где

современные дома, школы, два прекрасных храма. Там есть школа для детей, которые страдают различными заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Это такой центр, где они и обучаются, и проходят разные процедуры и упражнения. О них заботятся, с ними занимаются, с ними работают. То, что мы там увидели, трудно передать словами. То есть для детей созданы максимально благоприятные условия, чтобы они жили и развивались.

Но я хотел бы еще сказать и о тех пожертвованиях, которые делаются не крупными компаниями, а нашими обычными гражданами. Хотел бы здесь в связи с этим вспомнить один эпизод из Евангелия от Луки, когда Иисус Христос сидел на ступеньках Иерусалимского храма и смотрел, как люди кладут в сокровищницу деньги. Пришел богатый человек, положил большую сумму, а потом пришла бедная вдовица и принесла две лепты и положила в эту сокровищницу. И Господь на нее посмотрел и сказал Своим ученикам: «Истинно говорю вам, что эта бедная вдова больше всех положила; ибо все те от избытка своего положили в дар Богу, а она от скудости своей положила все пропитание свое, какое имела» (Лк. 21. 3-4).

Удивительно, как сердца людей откликаются на человеческое горе и когда люди даже с очень-очень скромным достатком находят возможности для того, чтобы поделиться с малоимущими и страждущими.

Е. Грачева: Владыка, лично для Вас каким стал главный итог 2018 года?

Митрополит Иларион: Не скрою от Вас и от телезрителей, что это был трудный для меня год, потому что в течение всего времени моего пребывания в должности председателя Отдела внешних церковных связей события на внешнецерковном поприще развивались более или менее предсказуемо или более-менее спокойно. Именно 2018 год стал тем кризисным годом, когда мы столкнулись с очень большой проблемой. Эта проблема привела к церковному расколу, а мне как председателю Отдела внешних церковных связей, конечно, приходилось всегда быть на передней линии фронта. Поэтому год выдался тяжелый, но очень хотелось бы надеяться на то, что мы в 2019 году не увидим повторения подобного рода событий и что 2019 год принесет нам больше радостей, чем скорбей.

Е. Грачева: Будем надеется, владыка, что такие слова как «передовая фронта» не будут звучать в нашей программе. Большое спасибо за эту беседу!

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир».

Вопрос: Как поступают со священником, ушедшим в раскол, и как возвращают в лоно Церкви,

если он захочет вернуться?

Митрополит Иларион: Если священник уходит в раскол, его запрещают в священнослужении, то есть это значит, что он, будучи священником, не может совершать никакие Таинства или богослужения. Если он продолжает упорствовать в расколе, то его лишают сана – это значит, что он перестает быть священником.

Возвращение из раскола всегда возможно, это возвращение происходит через покаяние. И так как Господь принимал кающихся грешников, так же и Церковь принимает тех, кто уклонился в раскол, но потом решил вернуться в лоно Церкви. Это касается и мирян, и священников, и епископов. Другой вопрос, сможет ли человек, который был лишен сана за раскол, вернуться в Церковь и восстановить свой сан. Этот вопрос решается не всегда одинаково, потому что, как правило, лишение священного сана высшей церковной инстанцией влечет за собой его утрату на всю последующую жизнь. И человек, который лишился священного сана, а потом через покаяние возвращается в Церковь, может быть принят только мирянином. Но даже из этого правила бывают исключения.

Хотел бы закончить эту передачу словами Иисуса Христа из Евангелия от Луки: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Лк. 12. 32).

Я желаю вам всего доброго и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46782/>